

РОМАНСА ГОЛОС НЕЖНЫЙ

«Плачет рояль», «Ты смотри, никому не рассказывай, что душа лишь тобою полна», «Прощай, мой табор! Пою в последний раз», «Мы только знакомы, как странно», «Я старше вас», «Вернись, я все прошу», «Вам девятнадцать лет, у вас своя дорога», «Мы никогда друга друга не любили»... Они и сегодня популярны,

Москва 2009. — 2006. — июль (№ 26). — с. 11

В начале 1990-х мне посчастливилось встретиться с Владимиром Дмитриевичем Абрамовым. Ветеран Великой Отечественной, коллекционер союзного значения, человек, преданный искусству, он был страстным поклонником русского романса, обожал творчество Прозоровского. И много мне о них рассказывал.

Музыкальное дарование Бориса Алексеевича Прозоровского проявилось в раннем детстве. Но для дворянина стать профессиональным музыкантом было неприлично, и он по примеру отца избрал карьеру военного врача. Разница между больнично-госпитальной действительностью и идеалами высокого искусства, поэтическим миром романса, с годами становилась для Бориса все более невыносимой. Только в силу обстоятельств, очутившись уже по окончании Первой мировой войны в Тифлисе, он смог, наконец, всецело посвятить себя творчеству. Но тут же встал вопрос, где найти подходящих исполнителей для своих сочинений.

В то время в тифлисской консерватории обучалась обладательница сильного и красивого контральто, с очаровательной внешностью, студентка. С ней, Тамарой Церетели, и начал готовить концертную программу Прозоровский. В 1920-м они уже выступают в домах тифлисской интеллигенции, на небольших концертных площадках. Их принимают доброжелательно и очень тепло.

любимы, востребованы, эти романсы. Но почему даже в названиях столько безысходности, печали?

Потому что в этих романсах композитора Бориса Прозоровского вся его жизнь, короткая, трагическая и прекрасная. В этом году исполняется 115 лет со дня его рождения.

...Это была взаимная любовь с первого взгляда, но любовь драматическая с самого начала. В подтверждение — строки одного из самых популярных сочинений композитора: «Ураганом весенним, но совсем не желанным, налетела, как вихрь, эта жаркая страсть». И далее: «Вам девятнадцать лет, у вас своя дорога, вам хочется смеяться и шутить, а мне возврата нет, я пережил так много, и больно, больно мне в последний раз любить».

В ноябре 1923 года Прозоровский вместе с Тамарой Церетели прибыли в Москву, где она вскоре уже пела в Московской консерватории.

Сохранились воспоминания современников о том, что Тамару и Прозоровского постоянно видели вместе.. Они выглядели такими счастливыми.

В. Д. Абрамов проделал огромную работу, сопоставляя факты, даты выхода в свет отдельных романсов Прозоровского, поэтические тексты произведений, события в стране. Как кирпичик за кирпичиком, он выстроил фундамент драматической биографии композитора.

Романс «Прощай, мой табор...» появился, считал Владимир Дмитриевич, перед ссылкой композитора на строительство Беломорканала. Там он содержался как заключенный, но работал по специальности врачом. Вернувшись в Москву, он узнал, что

Тамара Церетели выступает с аккомпаниатором Зиновием Китаевым. Прозоровский откликнулся на это известие романсом «Мы только знакомы, как странно». Жизнь ему оставалась совсем ничего. Последовала депортация в Сибирь композитора, культивирующего — писала пресса — «белогвардейский» жанр. А дальше расстрел...

Почему же Тамара Церетели осталась не только жива и невредима, но ее даже не коснулись распоряжения чиновников от культуры о пересмотре репертуара? На нее не распространялись прямые запреты на исполнение цыганских, таборных, старинных романсов и песен. Соображений два, предполагал Владимир Дмитриевич. Первое: она ведь была исполнителем и только. Второе: она была самого простого происхождения, а он — княжеского, дворянин.

Тамара Семеновна после расставания с Прозоровским никогда не была замужем. В одном из интервью она прямо заявила, что всем в своей жизни обязана Борису Алексеевичу, человеку высокой морали и чести, выдающемуся музыканту. Эти строки были опубликованы, когда одно упоминание об опальном, репрессированном композиторе считалось большой смелостью. На такой шаг мог пойти только любящий человек.

Надир ШИРИНСКИЙ

Фото из коллекции автора

«ДУША
ЛИШЬ
ТОБОЮ
ПОЛНА»

Прозоровский Борис Алексеевич

1926.07.06 (Москва)